

3. Установление почитания св. Феодосия Печерского по всей Руси

Как следует из подзаголовка нашего исследования, за основу принят ретроспективный приём — продвижение от событий, вполне освещённых первоисточниками, до предшествующих им и вызывающих существенные разногласия⁸². А вот и текст из летописной статьи 6616 г. *Лаврентьевского свода*, привлекаемый как доказательство канонизации Феодосия в 1108 г.: *вложи Богъ в сердце Феоктисту игумену Печерьскому. и нача възвѣщати князю Святополку, дабы вписалъ Феодосья в сѣнаникъ. радъ бывъ обѣщася и створи. повелѣ митрополиту вписати в синодикъ. и повелѣ вписывати по вслѣм епископьямъ. и вси же епископи с радостью вписаша. и поминати и на всех зборѣхъ*⁸³.

Компактное изложение и расхождения во всех основных списках не позволяло исследователям восстановить первоначальное чтение в *ПВЛ*, тем временем текст в записи Лаврентия 1377 г. воспринимался как малопонятный, требующий исправлений. Л. Мюллер, привлекая места из текста *Ипатьевского списка ПВЛ*, замечал, что первоначальность записи весьма сомнительна⁸⁴. Вчитываясь в эту крайне сжатую запись *Лаврентьевского списка*, следует учесть, что и выступает тут в двух ипостасях — как союз и как местоимение. Внимания требует древнерусская семантика отдельных слов, само созвучие неравносильно однозначности слов и оборотов речи. Получалось так: князь Святополк *повеле*, т. е. повелевал, приказывал церковным иерархам в лице митрополита Никифора и восьми епископов, зачислить в святые Феодосия Печерского⁸⁵. Однако древнерусское

82 Обстоятельный их обзор дан Ю.А. Артамоновым, *Житие Феодосия Печерского: проблемы источниковедения* // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000, М. 2003: 173–277, источниковедческие вопросы сосредоточены на стр. 253–277. Я признателен автору за учёт статьи: А. Poppe, *Chronologia utworów Nestora hagiografa* // *Slavia Orientalis* 14, 1965: 287–305, в которой (292–297) защищалась датировка *ЖФП* А.А. Шахматовым (1080-е годы) в полемике с С.А. Бугославским (после 1108 г.) с добавочной аргументацией. К сожалению, мой оппонент не взял во внимание замечания В.Н. Русинова (*Житие Феодосия Печерского и проблемы его научной критики* // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы, Нижний Новгород 1995: 3–23) в адрес таких построений и домыслов, которые неприемлемы с точки зрения ремесла историка даже в виде исследовательских гипотез. Обременённый этим сомнительным наследием (особенно А.Г. Кузьмина) и знакомый со статьёй В.Н. Русинова Ю.А. Артамонов (*ЖФП*: 257, 260, прим. 347, 357) ограничился двумя несущественными ссылками.

83 *ПСРЛ* 1: 283 (л. 95 об.). Разночтения наглядно сопоставил D. Ostrowski, *Collation, part 3*: 2148–2150. Ср. также *Inam. лет.: ПСРЛ* 2: 259–260.

84 *Die Nestorchronik, hrsg. und in Deutsche übersetzt von Ludolf Müller, München* 2001: 311 (далее *Nestorchronik*), перевод сделан по правленому по другим спискам тексту.

85 Ю.А. Артамонов, *ЖФП*: 217, прим. 415 прямо писал: «Святополк оказал давление на митрополита (*повеле*)», правда, он заметил, что Е.Е. Голубинского «смущало, что вопрос прославления Феодосия решался ... светской властью», но сам не смутился, решив, что действительно так

слово *велети*, *повелети* имеет более двадцати нюансированных значений, в том числе «приказывать, указывать, наказать (т. е. дать наставление), устанавливать, назначать, объявить свою волю (желание), требовать, предписывать исполнение, пожелать, позволить, распорядиться, разрешать, поручить, побудить, убедить, внушить, воздействовать на волю, склонять»⁸⁶. Современный русский язык смысл глагола *повелеть* значительно ограничивает, но не сводит лишь к значению «приказывать», которому отдали первенство переводчики этой летописной статьи⁸⁷. Неудача такого перевода очевидна, если учесть, что князь не мог приказать митрополиту, а последний не мог приказывать епископам вписать Феодосия в синодик. Само вписание в синодик, с церковной точки зрения, означало введение более широкого почитания уже признанного (местночтимого) святым подвижника на территории определённой епархии, ибо в Византии преобладали местные культы, не выходящие за пределы епархии либо больших монастырей и их конгрегаций, как, например, Студий, Афон, обладавшие правом прославления подвижника⁸⁸. Митрополит мог, что следует даже из статьи 1108 г., вписать новоявленного святого в синодик в пределах своей епархии, но не в подведомственных ему епархиях, епископы которых в распространении почитания святого на территории собственных епархий являлись самостоятельными, т. е. суверенными в своих решениях. И так, с точки зрения церковного права митрополит никак не мог приказать, а лишь выразить пожелание, рекомендовать, советовать епископам своей митрополии вписать св. Феодосия в синодик. Зная, что к тому времени среди епископов русской митрополии преобладали печеряне⁸⁹, утверждение летописца, что епископы приняли выраженное митрополитом пожелание, с радостью вписывая св. Феодосия в свои епархиальные синодики, достоверно.

и было, к тому же невразумительно сославшись на канонизацию Бориса и Глеба в 1072 г. Три Ярославича участвовали в торжественном архиерейском богослужении, прославляющем обоих князей, но митрополиту не «велели» их канонизировать.

- 86 Кроме переизданных не раз Материалов И.И. Срезневского, богатый материал представлен в ценном словаре, достигшем т. 8 (Про): Словарь ДРЯ т. 2, М. 1989: 391–392; т. 6, М. 2000: 459–465. См. у В. Даля, Толковый словарь живого великорусского языка т. 1, СПб. 1880 (репринт М. 1978): 177 — *велеть* в народных говорах также в значении «позволить, наказать, объявить чью волю».
- 87 В контаминированном научно-популярном издании: Повесть временных лет / Изд. Д.С. Лихачёв, изд. 2-е, СПб. 1996 (как и изд. 1950 г.), предпочитаемом славистами за доступную добротность (перевод, комментарии, введение и вспоможение в труднопонимаемых местах текста) в русском переводе оставлен «повелел» (с. 258), в немецком — «befahl» (с. 311), в польском — «każąc metropolicie», т. е. приказывая митрополиту (Powieść minionych lat. Wrocław 1999: 221), в английском — «directed» (The Russian Primary Chronicle, Cambridge, Mass. 1953: 204).
- 88 Факты монастырских «канонизаций» Е. Голубинскому были известны по поздним данным, и он не имел оснований вводить этот обычай в глубину веков. Печеряне в XI в. не изобрели ничего нового, но лишь последовали примеру своих монашествующих собратьев в самоуправляемых автономных византийских обителях. См. выше прим. 15, Е. Голубинский, История канонизации: 30.
- 89 Печерянами наверняка были епископы переяславский, владимирский, ростовский; с большой долей вероятности — полоцкий, черниговский и туровский, где князья имели право предлагать своих кандидатов, а их отношения с Печерской обителью были исключительно близкими. Новгородская кафедра вдовствовала после смерти 30 января 1108 г. епископа Никиты из печерян, Белгородская — вероятно Лука, см. ниже прим. 126. Епископ Юрьева Марин был печерянином, раз участвовал в богослужении в Печерском соборе 14 августа 1091 г. в связи с прославлением в этот день Феодосия Печерского. Его преемником стал Даниил, поставленный в начале 1113 г.

А как объяснить роль киевского князя Святополка в этом распространении культа печерского игумена на всю Русь, т. е. на всю территорию, подведомственную киевскому митрополиту? То, что игумен Феоктист обращается не прямо к митрополиту, а к князю, объясняется тем, что о Печерском монастыре печаловался непосредственно киевский государь, что явствует из начатой игуменом Феоктистом процедуры: возглавляемая им обитель относилась к категории монастырей самоуправляемых (*μοναστήρια αὐτεξούσια* или *αὐτοδέσποτα*, т. е. автономных, не подчинённых местному архиерею, а также светской власти (на Руси — князю киевскому). В Византии жалованные грамоты на такую автономию давали монастырям василевсы, а обители, освободившись от архиерейской власти, поручали себя опеке императора (однако не становясь этим ему подвластными), который, заботясь об их состоянии и положении, выступал иногда ктитором такого монастыря⁹⁰. На Руси по образцу василевсов поступали русские князья, воздействуя на выбор и поставление епископов, принимая в Киеве ставленных в Константинополе митрополитов и участвуя в их наставлении. Киево-Печерский монастырь не был княжим в том смысле, в каком ими являлись, например, монастыри Св. Димитрия ктиторства Изяслава Ярославича, Выдубицкий ктиторства Всеволода Ярославича либо Михайловский Златоверхий — ктиторея Святополка Изяславича. Не случайно игумен Феодосий, принимая на смертном одре 2 мая 1074 г. киевского князя Святослава, поручает ему печься о монастыре после его кончины⁹¹.

Типикон Алексея Студита, приспособленный к обстоятельствам времени его патриаршества, предписывал братии принимать решение в деле избрания игумена единогласно. Если таковое единство достигнуто не будет, тогда трое изб-

90 Beck, Kirche 129–130; этому примеру по-разному подражали сановники и знатные частные лица. См.: J.P. Thomas, The Rise of the Independent and Self-Governing Monasteries as Reflected in the Monastic Typica // Greek Orthodox Theological Review 30, 1985, № 1: 21–30.

91 ПСРЛ 1: 187: Феодосий обращается к посетившему его Святославу: *се отхожую света сего и се предаю ти монастырь на соблюдение егда будет что смятение в нем и се поручаю игуменство Стефану; не даи его в обиду; Князь же целовав его и обещаая пецися монастырем.* Следует отметить, что в отличие от приведённого тут текста из статьи 1074 г. ПВЛ, в ЖФП (Усп. сб.: 130, л. 64 в) этот визит Святослава отмечен лишь вскользь, так как Несторагиограф писал уже после смерти Святослава; забота о Печерском монастыре входила в круг обязанностей очередного киевского князя. Вероятно, современная монастырская запись о последних днях жизни Феодосия позднее вошла в состав летописной статьи 6682 г. В изложении этого текста в редакции Печерского патерика (с. 71–72) это *соблюдение* получило более выразительное звучание: *И се поручаю твоему благочестию святыи сии монастырь Печерский, дом святыя Богородица, иже сама изволила създати; да не обладает им ни архиепископ [т. е. митрополит] ни ин никтоже от клирик Софийских.* Прав Д. Абрамович (Патерик 217, прим. 74), что это позднее дополнение связано было с конфликтами печерян с митрополитом и клиросом Софийского собора, которым, подобно византийским архиереям, не могло нравиться «непослушание» автономных монастырей. Добавление, что Феодосий вменял в обязанность попечение Святославовым потомкам *до последнего роду твоему*, могло быть введено в печерскую редакцию ЖФП в то время, когда черниговские князья держали киевский стол, особенно с 1139 по 1146 гг. (Всеволод и Игорь Ольговичи в Киеве), но не исключено, что это могло случиться в годы 1155–1159, 1206–1207, 1210–1214.

ранных монастырской братией должны предстать перед патриархом, который поставит одного из них игуменом. В типиконах, восходящих к Ипотипозису монастыря Св. Иоанна Предтечи, т. е. самого Студия, инвеститура поручалась императору в том случае, если другие способы поставления игумена не приносили результата⁹². «Лавра должна оставаться суверенной и независимой»⁹³ — данная идея самоуправляемых монастырей вызрела в XI в. и сразу же захватила Русь. Печерский монастырь, благодаря связям со студитами и Афоном, предпосылкам, созданным митрополитом Феопемптом, и деятельной поддержке митрополита Илариона изначально развивался как самоуправляемая церковная единица. Раз в самом Студии в случае внутренних несогласий византийский император мог вмешиваться в дела монастыря и вводить кандидата на пост игумена, то и князю киевскому полагались подобные права по отношению к автономному Печерскому монастырю. Его попечительство ограждало печерян от вмешательства киевского митрополита. В этом контексте становится понятным обращение Феодосия к киевскому государю (а им в 1074 г. был Святослав) с поручением деятельного участия, если в монастыре возникнет «смятение», т. е. разногласия при избрании игумена.

Предстательство Святополка перед митрополитом и тот факт, что Феоктист видел в киевском князе попечителя-патрона своего монастыря, не было в Византии чем-то необыкновенным. Чтобы вывести культ св. Феодосия за стены монастыря и распространить его по всей Руси необходимо было содействие местных архиереев. Непосредственное обращение к митрополиту ставило на повестку дня вопрос митрополичьей юрисдикции, а именно признания монастырём той прямой связи, которую устанавливал Халкидонский собор. Выступление князя от имени обители позволяло избежать такой «опасности», т. е. лишения печерян автономии. Разумеется, князь-покровитель не мог приказать митрополиту вписать св. Феодосия в синодик, и поэтому княжье повеление следует тут понимать как побуждение и убеждение митрополита учесть желание как князя, так и монастыря видеть св. Феодосия почитаемым в пределах всей Руси.

Смысл слова *повелети* всецело зависит от контекста, в котором оно выступает, и отсюда — разнообразие в его восприятии. Ведь Господнее повеление никак не перевести на приказ. Тут кроется Божий промысл, воля, предначертание,

92 D. Krausmüller, Abbots: 256, 257, 261. Связь одной из редакций Ипотипозиса с Никитой Стифатом, т. е. временем патриаршества Кирулария, указывает, что студиты нашли выход, чтобы избежать вмешательства патриарха. В Афонском типиконе впрямь было сказано, что ни патриарх, и никто другой извне не имеет права приписывать себе право назначать настоятеля (см.: А.М. Пентковский, Типикон (выше прим. 33): 78, 80, текст 392–394). Нельзя согласиться с автором и издателем этого устава, что это различие отражает статус монастырей патриарших и императорских, ибо тут имелись в виду не буквально ктиторские, а самоуправляемые обители.

93 D. Krausmüller, The Athonite monastic tradition during the eleventh and early twelfth centuries // Mount Athos and Byzantine Monasticism, Aldershot 1996: 57–65. Святогорский типикон Афанасия Афонского см.: Byzantine Monastic Foundation Documents I, Washington DC 2000: 255.

заповедь, завет. В той же летописной статье 1108 г. тот же автор сообщает, что летом *кончаша трапезницу Печерского монастыря при Феок[т]исте игумене, иже ю и заложи повеленьемъ Глебовым*⁹⁴. Имеется в виду князь минский Глеб Всеславич, бывший щедрым благодетелем, известным своими пожалованиями, — на его средства сооружалась каменная трапезная, однако он отнюдь не *приказывал*, но *поручал* Феоктисту присмотр за ходом строительства монастырской трапезной, ставящейся его иждивением.

В феврале 6603 г. (1096 г.) Святополк и Владимир Мономах *посласта к Ольгови веляста ему поити на Половци с собою. Олег же обещався с нима ... не иде с нима в путь един*. Олегу, который полтора годами ранее отвоевал себе отчину — Чернигов, действительно было не по дороге с двоюродными братьями, союз с половцами в то время обеспечивал ему черниговский стол. Несколькоми месяцами позднее приглашённый в Киев *обряд положити*, он *не всхоте сего створити*⁹⁵. Святополк и Владимир никак не могли приказывать своему брату, который силой отвоевал права Святославичей. Так что их обоих *повелеша* можно понимать и переводить в смысле «склоняли, уговаривали». И, напомним, что в таком смысле употреблял это слово тот же летописец статьи 1108 г., во всяком случае, его печерский собрат.

Убедиться в этом можно, читая Несторово *ЖФП*: Феодосий, укоряя Святослава за лишение брата Изяслава киевского стола, а затем уговорённый монастырской братией, проявляя терпимость по отношению к князю-узурпатору, своим поведением подобничает Феодору Студиту. Святослав, узнав о великодушии печерского игумена, *жажда беседовати... посылает к блаженному аще повелитъ тому прити в монастырь свои или ни. Оному же повелевшу тому прити*⁹⁶. Тут семантика *повелети* предельно прозрачна: разрешить, согласиться, позволить.

Итак, принято было считать, что сообщение о св. Феодосии в летописной статье 1108 г. передано в несколько изувеченном виде. Писцы XV–XVII вв. по-разному поправляли текст, а толкователи XX в. были свободны в переводе, отдавая предпочтение современному значению слова *повелети* как «приказать». Реконструируя текст *ПВЛ*, А. Шахматов решился на небольшую правку для прояснения содержания летописного сообщения. Основным дополнением его было то, что это митрополит *повеле* (велел) епископам вписывать в синодик, тогда, как некоторые понимали текст так, что Святополк *повеле* (т. е. приказал) не только самому митрополиту, но и заодно и епископам⁹⁷.

94 *ПСРЛ* 1: 283.

95 *ПСРЛ* 1: 228, 236; обряд — распорядок, т. е. действия, следующие из соглашения — *ряда*.

96 Усп. сб.: 122–123 (л. 59б).

97 Так, например, текст в переводе был понят в загрязненном издании *ПВЛ* (также во 2-м изд. 1996: 120), см.: А. Шахматов, *ПВЛ*: 330–331, реконструкция у С. Бугославского, *ПВЛ*: 276 (226) менее внятна, но впечатление такое, что и епископам *повеле* Святополк (без перевода неясность остаётся).

Рискну утверждать, что в данном случае первоначальный текст, исключая незначительные описки, сохранила *Лаврентьевская летопись*. Предельная лапидарность при неразличении выступающего тут *и* как союза и местоимения, а, следовательно, и соответствующая расстановка знаков препинания при чтении вели к выводу о порче первоначального текста. Предлагаю считать местоимениями *ѿ* (*нача*), т. е. он, этот начал, *ѿ рад*, *ѿ повеле*, *поминати ѿ*, т. е. его (родительный падеж притяжательного местоимения). Местоимение *и* тут — в значении «он, этот, тот», т. е. лицо, названное ранее, известное из предыдущего или последующего текста⁹⁸.

Внимания заслуживает запись 1108 г. в *Радзивилловской летописи* (кон. XV в.), восходящая к её лицевому протографу начала XIII в. Упрёки в пропусках в сопоставлении с *Лаврентьевским списком* лишены основания, ибо книжник, сокращая либо устранив записи, оставлял место для миниатюр. Для нас важно предложенное им сокращение: *В се же лето написаша Феодосия в синодик. Митрополит ѿ повеле писати по всех соборех*⁹⁹. В нём нашла отражение вся суть события. Единственное число *синодик* мог бы иметь в виду лишь митрополитий, но, учитывая *вписаши*, скорее всего тот синодик — чин православия, которым располагали с правом местных дополнений все епархии. *По всех соборех*, т. е. для тех торжественных богослужений, отправляемых архиереем и причтом соборного духовенства. Именно на таких праздничных службах и был читаем синодик православия, а, вернее, подобранные места с местными дополнениями. Это не было просто поминание на праздничных литиях, т. е. молитвенных славословиях, а необходимость отмечать ранее установленные дни ежегодного памятования св. Феодосия, т. е. день кончины 3 мая и 14 августа — день прославления святым¹⁰⁰. Кроме Печерского монастыря эти *години* отмечались повсюду, где игуменствовали и архиерействовали бывшие печеряне.

Вписание в синодик православия исповедника и игумена печерского Феодосия было чрезвычайно важным событием, выводящим его культ и почитание за стены Печерской обители на простор всей христианской Руси. Это было прославление уже признанного святого, воцерковление его почитания, также местное, но в пределах митрополии вся Руси, а никак не введение в сонм святых.

98 Словарь ДРЯ, т. 3: 437–440.

99 Радзивилловская летопись, *ПСРЛ* 38, 1989: 103. Збор, собор может также иметь в виду празднование дня святого. См.: *ПСРЛ* 1: 484 (1295 г) месяца ноября в ѿ на збор архистратига Михаила; 486, (1302г.): ноября в ѿ на память архистратига Михаила.

100 Права О.В. Лосева (Русские месяцесловы XI–XIV вв. М. 2001: 100–101, 103, 330, 352), утверждающая, что праздник 14 августа не удержался в канун Успения, слишком перегруженный празднованием самого Господина дня, столь важного для Печерской обители. Перенесение его на 31 мая (вероятно в XIV в.) также не имело успеха. 3 мая, как видно из богослужебных сборников и месяцесловов, распространился на Руси, хотя не в равной степени, уже в XII в. О.В. Лосева обратила внимание и на то, что в месяцесловах память св. Феодосия появляется в двух Евангелиях (НБ МГУ 2 Аг. 80 и в Лаврашевском), позднее других видов богослужебных книг всего лишь в XIII в. Списки чтений, службы и канонов св. преподобному Феодосию см.: Н. Никольский, Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб. 1906: 410–417, 451–457.

И поэтому определять вписание в синодик как канонизацию, либо нечто, равносильное приравниванию к ней, является явным недоразумением¹⁰¹.

Значение вписания в синодик св. Феодосия нельзя недооценить, учитывая судьбу основателя Печерской обители, независимо от того, как ответим на вопрос о *Житии Антония Печерского*. Не было *обретения* и *перенесения* мощей святого Антония, а, следовательно, поместного (монастырского) воцерковления его культа. Святым Антоний Печерский стал путём постоянного его почитания в монастырской среде. Своими проникновенными молитвами и молениями печеряне обращались к почившему возле его пещерного захоронения, ставя его в ту близость к Богу, которая возводила в степень блаженного угодника. Этот *per viam cultus*, отражённый также на совместных со святым Феодосием иконах, почти заглух во второй половине XIII в., но ожил в XV в., воспринимаемый как почитание «с незапамятных времён»¹⁰². Аскет и отшельник крайнего толка был почитаем печерянами как святой, но его прославление не вышло за пределы основанной им пещерной обители. Преобразованное же Феодосием и выведенное из пещер на свет монашеское общежитие — киновия — охватило своими деяниями всю Русь.

По сравнению с прославлением Феодосия скромным монастырским святым внесение его в синодик торжества православия над иконоборцами придало его почитанию новый, не только территориально-церковный, но, прежде всего, религиозный масштаб¹⁰³. Вместе с тем это было подтверждением веса в русском христианстве, который в течение полувека успел приобрести Печерский монастырь, а также его исключительной роли в духовной жизни страны XII–XIII вв.

101 Оно следовало из ошибочного убеждения, что 14 августа 1091 г. всё сводилось к перенесению останков Феодосия из пещерного захоронения в новоосвящённый монастырский собор. Поэтому следует отметить исследовательскую заслугу Ю. Артамонова, который, полемизируя со мной, по сути, признал, что попытка канонизации состоялась в тот день, но признанная незаконной, была отменена новопоставленным (1092/1093 гг.) на киевскую кафедру митрополитом Николаем (Ю. Артамонов, *Житие*: 269–270).

102 Раз обретение и перенесение мощей Антония в монастырский собор не состоялось, необходимое для воцерковления культа *житие* в агиографическом виде не составлялось. На виду имелось житие, т. е. данные об Антонии, переданные летописью и патериком. Поэтому попытки реконструкции Жития св. Антония Печерского (см.: О.В. Творогов, *Житие Антония Печерского* // *Словарь книжников* 1: 135–136 и Ю.А. Артамонов, *Проблема реконструкции древнейшего Жития Антония Печерского* // *Средневековая Русь*. Вып. 3, М. 2001: 5–81), как опыт полезные и необходимые, в конечном итоге малоубедительны. Более обоснованное решение предложил R.D. Bosley сперва в диссертации (Yale 1980), а затем его же, А.А. Šachmatov's *These einer verlorenen Vita des hl. Antonij* // *Studia Slavica et Baltica* 7, Münster 1987: 1–6.

103 Мысль о том, что *на всех зборах* имелся в виду не просто синодик-помянник, находит подтверждение и в южнославянском материале. См.: В.А. Мошин, *Сербская редакция Синодика в Неделю Православия* // *ВВ*. 16, 1959: 337, 347–348, 359–360, 363, 392, 394; его же, *продолжение* (тексты), *ВВ*. 17, 1960: 278–353; О.В. Лосева, *Русские месяцесловы*: 100. Издание Синодика с фр. переводом, учётом последующих редакций и обстоятельным комментарием см.: J. Gouillard, *Le synodikon de l'Orthodoxie* // *Travaux et Mémoires* 2, Paris 1967: 1–316 (синодик времён Василия II: 291–298 = *ВВ*. 17: 349–353). Научного значения не теряют наблюдения Ф.И. Успенского о *Синодике в неделю православия* и многочисленных русских синодиках-помянниках, всё ещё остающихся в рукописях. Дальнейшее продолжение начертанных учёным исследований после 120-летнего перерыва крайне необходимо. См.: Ф.И. Успенский, *Очерки по истории византийской образованности*, СПб. 1891 (репринт М. 2001): 76–121; для понимания развития и функций синодика в Византии см. гл. 3: 122–203, литературу см.: Н.В. Поньрко, *Синодик* // *Словарь книжников* 2: 339–342.

Выдвижение в подвижники *исповедника* являлось событием необычным, не имевшим прецедента на Руси, ибо в ту пору монах-аскет, всей своей повседневностью, словом и делом исповедующий учение Христа, не был исключением в религиозно-церковной жизни, и поэтому исповеднику нелегко было заслужить святость. Эта первая на Руси удачная попытка выростала в местных условиях, но черпала свою духовность, знания и образцы из среды византийских монастырей, в первую очередь студийского и афонского монашества.

Прославление инока-исповедника — явление другого порядка, и не может быть равняемо с воцерковлением культа Бориса и Глеба как святых страстотерпцев. И тут для последующих Христу мучеников не могло быть того исключения, которым пользовались гибнувшие в истязаниях в первые века христианства исповедники веры Христовой. 20 мая 1072 г. в присутствии пяти архиереев (отсутствовали лишь два епископа — новгородский и полоцкий) и множества чёрного и белого духовенства состоялся акт *обретения* и *перенесения* мощей князей-мучеников в новый храм¹⁰⁴. Прославление князей-страстотерпцев предопределял их династический статус, сразу же очертивший территориальную дальность их культа. Прославление же святым исповедника и игумена Феодосия могло оставаться в киево-печерских пределах, как это случилось с преподобным исповедником Антонием и другими печерскими угодниками.

Должного понимания заслуживает роль богоугодного попечителя, каковую во вписании св. Феодосия в синодик сыграл Святополк. Тем более, что остаётся подозрение, словно он вмешался не в своё дело¹⁰⁵. Святополк, как государь киевский выступая за вписание Феодосия в синодик, был убеждён в праве печерского подвижника и христианнейшего исповедника быть почитаемым святым в пределах всея Руси и располагал тут полной поддержкой всех Рюриковичей и боярской знати. Ему было известно, что Феодосий признавался святым в Печерском монастыре и тех киевских светских и церковно-монастырских кругах, которые тяготели к обители подвижника.

Доказательство тому, что Святополк и сам признавал Феодосия святым, содержит статья *ПВЛ* 6615 г. Разгромив половцев 12 августа 1107 г. и преодолев верхом (эстафетой) ок. 240 км, *Святополк же приде в Печерський монастырь на заутреню на Успенье святыя Богородица и братья целоваша и с радостью великою, [глаголюще] яко врази наша побежени быша молитвами святыя Богородица и святого отца нашего Феодосия. Так бо обычай имяше Святополк:*

104 Анонимное *Сказание* о Борисе и Глебе (Усп. сб.: 62–65, л. 20 в — 21 а). О вышгородских торжествах 1072 г. см.: А. Поппэ, О зарождении культа свв. Бориса и Глеба и о посвящённых им произведениях // *Russia Mediaevalis* 8/1, 1995: 45–56.

105 См., напр.: Я.Н. Шапов, *Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв.* М. 1989: 177–178; Ю.А. Артамонов, *ЖФП*: 269, 271, 277; в историографии, несущей опыт вмешательства светских властей в церковные дела, иногда вплоть до физического насилия и кровавой расправы, такому подходу удивляться не следует.

*коли идяше на войну, или инамо, ноли поклонивъся у гроба Феодосиева и молитву вземъ у игумена ту суцаго, тоже идяше на путь свой*¹⁰⁶. Эта современная событиям запись отмечает обычай Святополка, ставшего в 1093 г. князем киевским, молиться у гроба святого. Прибытие его прямо с поля сражения ночью было с воодушевлением воспринято бодрствующими печерянами. Ведь 14 августа отмечалась память св. Феодосия, а на 15-е приходился великий праздник Успения Богородицы, которому был посвящён монастырский собор. Князь успел на заутреню, т. е. службу, на исходе ночи в суточном богослужебном кругу отправляемой навстречу дню, но ещё до восхода солнца. А в ночь с 14 на 15 августа имело место всенощное бдение, начинавшееся вечерней, продолжавшееся всю ночь и завершившееся заутреней. В таком монастыре, как Печерский, всенощное бдение смыкало собой оба праздника: богослужения и молитвы в память святого Феодосия переходили в праздничные славословия Богородице. Прибытие князя в монастырь во время такого торжественного всенощного бдения как раз и побудило монаха-летописца отметить многолетие почитания святого Святополком. К тому же на нём как киевском властителе лежали все те обязанности заботы об автономии монастыря, о чём говорилось выше. Митрополит Никифор, склоняясь к пожеланию Святополка, по-видимому, не омешкал оговорить себе право поставления преемника Феоктиста, и поэтому медлил с хиротонией последнего в епископы Чернигова. И тут могли проявиться разногласия среди печерян, единогласно избравших, в конце концов, игуменом Прохора.

Судя по ходу событий, не всё сразу было согласовано. Несомненно одно: после 62 лет существования Печерской обители её игумена впервые ставил митрополит киевский, и он вручал новопоставленному Прохору пастырский посох. Вероятнее всего, печеряне, не считая принятого Феоктистом обязательства их связывающим, желали не только избирать кандидата в игумены, но и продолжать традицию его самопоставления в стенах монастыря (см. выше прим. 36). Приписывая время кончины епископа черниговского Иоанна к исходу 1111 г., и учитывая, что хиротония его преемника состоялась 19 января 1113 г., мы получаем более чем годовой разрыв, который объясним лишь отсутствием соглашения митрополита с печерянами¹⁰⁷. Последним пришлось уступить ввиду близящейся

106 *ЛСРЛ* 1: 282; 2: 258. Другое дело, что за Святополком, как державшим стол киевский (с 1093 г.), водились немалые грехи. Конфликты с игуменом Иоанном бывали неминуемы, если, следуя св. Феодосию, тот осуждал проступки, а то и преступления князя (Печерский патерик: 149–155, в Слове 31 Святополк успевае повиниться и раскаяться). Особенно осуждалась современниками вина Святополка в подстрекательстве к ослеплению князя Василька Тербовльского в 1097 г. Оправданием не стало то, что Василько в 1086 г. приложил руку к убийству Святополкова брата Ярополка. Применять кару ослепления к политическим врагам, узурпаторам, участникам бунтов и мятежей было обычаем тех времён. Представители Македонской династии отнюдь не стеснялась прибегать к этому наказанию даже с профилактической целью. Например, казалось бы, безбидный брат Василия Болгаробойцы — Константин VIII, в преклонном возрасте став единодержцем (1025–1028 гг.), а также две его дочери — василиссы Зоя и Феодора — без особых колебаний «лишали света» подозреваемых в кознях против них.

107 Митрополит Никифор, предъявляя своё каноническое право скреплять самопоставления игуменов, мог ссылаться на требование патриарха Николая Грамматика (1084–1111 гг.) об

смерти Святополка (апрель 1113 г.) и авторитета, которым среди князей и епископов пользовался митрополит Никифор (1104–1121 гг.). О поставлении преемников Прохора, игуменов Тимофея и Пимена, данные отсутствуют, но напряжённые отношения между софийцами и печерянами на протяжении XII в. налицо.

Подготовив почву, можно перейти к самому переводу. Сохраняя текст из статьи *Лаврентьевской летописи*, ниже предложено изложение записи летописца с введением современных знаков препинания и перевод, избегающий лексики оригинала, дабы не вызывать сомнений касательно смысла. Даже *вложи Богъ в сердце* передаётся согласно средневековому христианскому восприятию сердца как милосердного человеколюбивого вместилища души и разума¹⁰⁸.

Лаврентьевская летопись под годом 6616 (1108)	Перевод
В сем же лете вложи Бог в сердце Феоктисту, игумену Печерьскому: <i>ѿ</i> нача възвещати князю Святополку дабы вписал Феодосья в сенаник. <i>И</i> рад бѣвъ обещася и створи: повеле митрополиту вписати в синодик. <i>И</i> повеле вписывати по всем епископѣмъ <i>ѿ</i> . Все же епископи с радостью вписаша <i>ѿ</i> поминати <i>ѿ</i> на всех зборех ¹⁰⁹ .	В этом же году вдохновил Бог игумена печерского Феоктиста. И он начал гласно призывать князя Святополка, дабы вписал Феодосия в синодик. Этот [Святополк] с радостью обязался и выполнил это: он побудил митрополита вписать [Феодосия] в синодик. Тот же предложил вписывать Его по всем епархиям. Все же епископы с душевным веселием вписали Его, дабы чтить память Его на всех великопраздничных богослужениях.

участии архиереев в ритуале поставления, дабы таким путём последовательно ослаблять духовную самостоятельность монастырей. Не отмечается различие светских ктиторских и самоуправных киновий. См.: D. Krausmüller, *Decoding Monastic Ritual: Auto-Installation and the Struggle for the Spiritual Autonomy of Byzantine Monasteries in the Eleventh and Twelfth Centuries* // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik* 58, 2008: 75–86, особ. 83–86.

Черниговский епископ Иоанн, согласно Ипат., Радз. и Новг. (обоих изводов) летописям, умер 23 ноября 6619 г., т. е. в 1111 г. В Лавр. лет. по ультрамартовскому стилю 6620 год с ошибочным указанием на 23 марта. Феоктист был рукоположен в епископы черниговские в воскресенье, 12 января, в Киеве, и настолован в кафедральном соборе в Чернигове на следующее воскресенье, 19 января 6621 г., по мартовскому, и 6622 г. — по ультрамартовскому стилю, т. е. в 1113 г. В феврале, в четверг Масляной недели, митрополит поставил игуменом печерским пресвитера Прохора. Указание на 9 февраля ошибочно, оно приходилось на открывающее Масленицу воскресенье.

См.: *ПСРЛ* 1: 289; 2: 273, 274; 38: 103; *НПЛ* 20, 203. Ср.: Н.Г. Бережков, *Хронология русского летописания*. М. 1963: 45, 309; А.В. Назаренко, *Древняя Русь и славяне*. М. 2009: 119, прим. 29. Вероятнее всего летописец решил дополнить церковную дату 6620 март. года, и, заглянув в пасхальную таблицу, узнал, либо помнил, что Масляная неделя начиналась в воскресенье 9 февраля, а затем забыв по какой-то причине (как это бывает и с нами) отсчитать до четверга (13 февраля) дописал к февралю 9 день, т. е. в пересчёте первый день Масляной недели, последний перед Великим постом.

108 Следовательно, Господь Бог вдохновил и надоумил. В летописи эти обороты нередки. Ср.: *ПСРЛ* 1: Вложи Бог Володимиру в сердце, Бог вложи в сердце князем; *ЖФП*, Усп. сб. 109, л. 50 в: Богу възложившо [боярину] на ум (и тот послал в монастырь три воза съестных припасов). См.: *Словарь ДРЯ* т.2, М. 1989: 162–163.

109 *ПСРЛ* 1: 283; указания на варианты отмечены в начале этой главы. Орфография упрощена, сокращения развёрнуты, описка в имени *Феоктист* (л вместо т), местоимения и даны жирным

Предложив посильный перевод-толкование летописного текста, нам остаётся обратить внимание на символический смысл описанного монахом-летописцем. Впрочем, не в виде исключения, но обязующей христианское мышление и самосознание последовательности: тут в земной человеческой жизни нет никаких случайностей, на всё есть неисповедимая воля, Воля Господня. Повеление Божье даёт импульс внутреннему душевному побуждению очередных неслучайных исполнителей предначертанного итога. Христианству присуще раскрывать духовный смысл словес, отсюда библейская герменевтика — стремление постигнуть понимание Священного Писания. И поэтому, читая средневековые тексты, составленные христианским книжником, исследователь должен иметь в виду не только буквальный словесный смысл, но и духовный: откровение делает происходящие события ясными и понятными. При таком восприятии и само слово *повеле* выступает в летописи, прежде всего, аллегорически: игумен, князь, архиереи лишь воплощают повеление Господне.

шрифтом, там, где в переводе имеется в виду Феодосий, местоимение подаётся с прописной, ъ в конце слов снят, ь сохранён, буквы кириллицы заменены буквами современного русского алфавита. Сенаник — искажение слова *синодик* путём выпадения *д*.

Читатель может упрекнуть переводчика в, казалось бы, неоправданном отходе от лексики оригинала. Действительно, весьма соблазнительно воспроизвести *нача възвещати* современным *начал возвещать*. Но уже Д.С. Лихачёв в своём переводе *ПВЛ* (изд. 1990, с. 258) дальновидно подал *стал говорить*. А редактор Ипатьевского списка (*ПСРЛ* 2: 274) ок. 1425 г. заменил *възвеща* на *понужи*, вводя нас в заблуждение — мы скорее были бы готовы воспринять этот глагол в современном смысле (т. е. *понуждать*), тогда, как в XI–XV вв. *понужити* известно в значении *убеждать, уговаривать*. Учитывая контекст события и роль князя киевского как предстателя Печерской обители, который ещё до 1108 г. чтит Феодосия святым, посещая монастырь, чтобы помолиться у его гроба, становится ясно, что следует руководствоваться широкой семантикой *возвещати*, тождественной *оглашати* в значении *уговаривать, убеждать, вдохновлять*. Встреча Святополка в монастыре, игумен Феоктист в присутствии печерян упрашивал «на миру» Святополка гласно, ибо только киевский князь был волен ходатайствовать перед митрополитом о расширении признания святости исповедника Феодосия на всю Русь. Весьма вероятно, что печеряне в 1108 г. принимали Святополка в день памяти св. Феодосия, который приходился на годовщину его кончины 3 мая в воскресный день. Если учесть, что записи в летописной статье 6616 г. близки событиям, то вписание св. Феодосия в синодик могло состояться 14 августа, в канун Успения, в семнадцатую годовщину местного прославления Феодосия в 6699 (1091) г. И неожиданно выходит, что со дня кончины до канонизации, и от последней до вписания в синодик прошло по 17 лет (1074–1091–1108). Таким образом, нельзя исключить, что печерский игумен, вдохновляя Святополка, заверял его в символическом значении повтора исшедших семнадцати лет. Тут нельзя не учитывать, что средневековый «нумерологический подход» к числам был явлением, исключительно распространённым на Руси. См.: В.М. Кириллин, *Символика чисел в литературе Древней Руси (XI–XVI вв.)*, СПб. 2000: числа 17 найти не удалось, но 10 и 7 выступают в ссылках достаточно часто.